
О ФУНКЦИЯХ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

© 2014 Сорокин Алексей Геннадьевич
Самарский государственный экономический университет
443090, г. Самара, ул. Советской Армии, д. 141
E-mail: lvls@mail.ru

Анализируются функции юридической практики. Обосновывается положение о том, что функции юридической практики зависят от правовой политики государства.

Ключевые слова: практика, юридическая практика, юридическая деятельность, функции, политика, правовая политика.

Социальное предназначение юридической практики, ее природа, сущность, роль в правовой системе раскрываются через ее функции.

Обратимся сначала к определению понятия данного явления. Под функциями юридической практики в теории права понимают “относительно обособленные направления гомогенного (однородного) ее воздействия на объективную и субъективную реальность, в которых проявляются и конкретизируются ее природа, творчески-преобразующая роль и социально-правовое назначение в жизни общества”¹.

Поскольку функции юридической практики - это всегда целенаправленное ее воздействие на общественные отношения, они (функции) самым непосредственным образом связаны с целями и задачами юридической практики. Через функции раскрывается сущность юридической практики, специфика отдельных ее сторон и характерных черт. При этом изменение функций способно оказывать влияние на структуру юридической практики, элементы ее содержания и формы.

Именно в функциях находит свое выражение организационно-конструктивный и динамичный характер юридической практики, ее способность связывать в одно целое отдельные элементы правовой системы общества, формировать единую нормативно-правовую базу этой системы, объяснять и конкретизировать общие правовые предписания, осуществлять их воплощение в жизнь. Как подчеркивает В.Н. Карташов, о функционировании любых правовых явлений имеет смысл говорить лишь в том случае, если есть понимание того, что за этими явлениями стоят действующие субъекты и участники практики².

Так каковы же функции юридической практики? Во-первых, она как бы расставляет вехи и определяет общее русло для становления и раз-

вития права, магистральное направление его развития. Поэтому мы можем говорить о *правонаправляющей* функции юридической практики. Во-вторых, она выполняет *правоконкретизирующую* функцию в тех случаях, когда уточняется смысл, содержание отдельных норм применительно к конкретным ситуациям, случаям, отношениям. Наконец, в-третьих, юридическая практика выражает потребность в изменении тех или иных актов, их совершенствовании или даже отмене. Она как бы подает сигнал законодателю об определенном неблагополучии в правовой сфере. В этом смысле юридическая практика выполняет *сигнально-информационную* функцию, служит своеобразным путеводителем, позволяющим проложить дорогу теории и законотворческой деятельности³.

В.И. Леушин называет функции формирования права, совершенствования правоприменительной деятельности, воспитательную и все ту же правоконкретизирующую⁴.

Кроме того, в литературе подчеркивается, что, например, ограничения судейского усмотрения требованиями разумности и справедливости обретают действительное значение именно в правоприменительной практике. Так, по конкретному иску о взыскании компенсации морального вреда в связи с несвоевременным оказанием истцу медицинской помощи Постановлением президиума Ярославского областного суда по делу № 44-г-10/2009 сумма компенсации в размере 2000 руб. была признана не соответствующей “предусмотренным ст. 1101 ГК РФ требованиям разумности и справедливости, а размер компенсации морального вреда является явно заниженным”, в результате чего было постановлено сумму такой компенсации увеличить до 10 000 руб.⁵ Таким образом, имеет смысл говорить о некоей

ограничительной функции юридической практики, особенно, в свете фактического приобретения судебной практикой статуса источника права.

Значительное внимание вопросу о функциях юридической практики уделяет В.Н. Карташов. Анализируя те функции, которые выделяют ученые, он высказывает мысль о том, что принятые подходы к их классификации не в полной мере и не всесторонне характеризуют творческий преобразующий характер юридической практики, не раскрывают многие из ее созидающих аспектов и направлений, не принимая во внимание важные, значимые критерии классификации. По его мнению, сказанное касается, например, того, что почти каждая из рассматриваемых функций содержит внутри несколько подфункций, которые отражают специфику преобразующего воздействия юридической практики на общественные отношения, его отдельные стороны. Это отличает подфункции юридической практики от собственно функций, которые выражают прежде всего наиболее общие, основные направления, векторы воздействия, в которых находят свое отражение сама сущность, природа и социальное предназначение юридической практики, ее роль в правовой системе общества. В качестве примера он приводит правотворческую функцию юридической практики, которая состоит на самом деле из правообразующей, правоизменяющей и правопрекращающей подфункций⁶.

По аналогии с классификацией принципов и функций права В.Н. Карташов предлагает рассматривать общесоциальные и специфические функции юридической практики. Так, он исходит из того, что роль общесоциальных функций состоит в том, чтобы предметно раскрыть управленческую природу юридической практики, показать ее значение в правовой системе. И здесь существенным критерием классификации функций выступает сфера общественных отношений, которая является объектом воздействия юридической практики. В зависимости от сферы ученый выделяет экономическую, политическую, социальную, воспитательную, экологическую, демографическую и другие аналогичные функции.

Однако наиболее выпукло и показательно природа, сущность и юридическое значение практики раскрывается через ее специфические (можно сказать, специально-юридические) функции. Здесь основным критерием классификации будут

способы воздействия, характер самой юридической деятельности либо полученный в итоге результат. К специфическим функциям юридической практики В.Н. Карташов причисляет, в первую очередь, те функции, которые определяют конкретный тип, а также вид и подвид юридической практики: правотворческую, правоприменительную, праворазъяснительную (правоинтерпретационную) и т.д. Однако он подчеркивает, что это вовсе не означает, что та или иная из названных функций присуща только одноименной разновидности юридической практики, нет, она характерна в той же мере и для прочих разновидностей. Например, правоприменительная практика подает сигнал правотворческим органам о пробельности законодательства, его противоречивости и низкой эффективности/неэффективности. Таким образом, она служит отправной точкой, необходимой основой для создания, изменения или отмены правовых норм и нормативно-правовых актов в целом.

По способам воздействия на общественные отношения в предложенной В.Н. Карташовым классификации выделяются следующие функции юридической практики:

- регистрационно-удостоверительная (закрепительная);
- регулятивно-ориентационная;
- правоохранительная.

Регистрационно-удостоверительная функция состоит в юридическом опосредовании, закреплении как существующих, так и вновь складывающихся общественных отношений, в оформлении конкретных социальных ситуаций, удостоверении прав и законных интересов субъектов права, договоров и сделок между ними, влекущих за собой правовые последствия, в официальной регистрации и свидетельствовании конкретных фактов общественной жизни, официальном оформлении и юридическом закреплении сложившегося правового опыта, чем занимается нотариальная служба, ежегодно удостоверяющая несколько десятков миллионов сделок.

Регулятивно-ориентационная функция юридической практики проявляется как в централизованном, так и в автономном, как в нормативном, так и в индивидуальном упорядочении разнообразных социальных связей.

Правоохранительную функцию во всей полноте ее содержания лучше всего раскрывают ее подфункции:

- правообеспечительная;
- превентивная;
- правосстановительная;
- компенсационная;
- карательная.

Иногда правоохранительную функцию отождествляют с правообеспечительной подфункцией, что не является верным, поскольку правоохранительная функция не сводится только к обеспечению права. В данном случае, как подчеркивает В.Н. Карташов, при помощи конкретного типа (вида, подвида) юридической практики создаются определенные условия, предпосылки, выбираются средства и способы обеспечения нормального функционирования общественных отношений, достижения поставленных целей правового регулирования. Эту подфункцию ассоциируют, как правило, с такими правовыми средствами, как обязывания и запреты.

Превентивная подфункция юридической практики состоит в том, что через нее при помощи спектра разнообразных юридических средств - правотворческих, правоприменительных, праворазъяснительных, контрольных, распорядительных и др. - осуществляется общесоциальное, специально-криминологическое и индивидуальное предупреждение совершения правонарушений.

Правосстановительную подфункцию юридической практики связывают обычно с разработкой и законодательным закреплением мер правовой защиты, отменой неправомερных действий, решений и актов-документов государственных органов и должностных лиц, с фактическим и юридическим восстановлением нарушенных прав и законных интересов субъектов права, правоотношений между ними, а также правопорядка в целом.

Компенсационная подфункция юридической практики проявляется в том, что все ее разновидности (типы, виды и подвиды) должны иметь своим ориентиром и целью возмещение любого материального, имущественного или морального вреда (ущерба), который причиняется противоправными либо в определенных случаях правомерными действиями отдельным гражданам, их объединениям, обществу в целом или государству.

Значение карательной подфункции определяется тем, что в ходе формирования юридической практики формулируются и законодательно закрепляются санкции правовых норм, которые затем применяются в конкретных ситуациях,

разъясняются, конкретизируются применительно к конкретным правонарушителям. Суть карательной подфункции состоит в применении к последним таких мер юридического воздействия, которые связаны с определенными материальными, личными или организационными ограничениями⁷.

Еще одним критерием классификации функций юридической практики выступает время ее действия. В зависимости от этого выделяют постоянные и временные функции.

Кроме того, функции юридической практики можно классифицировать по аналогии с функциями государства как основные и неосновные. Значение данной классификации, по мнению В.Н. Карташова, состоит в следующем. Во-первых, такое разграничение является необходимым и важным для выделения соответствующих подфункций юридической практики. Во-вторых, в определенные конкретно-исторические периоды развития общества может делаться акцент на одной или нескольких наиболее важных сторонах юридической практики, наиболее востребованных на данный конкретно-исторический момент. Нагляднее всего это может быть продемонстрировано на примере экологической функции. В-третьих, учитывая специфическую природу конкретного типа (вида, подвида) юридической практики, одно из направлений воздействия на общественные отношения может выступать в качестве главного, а другие - в качестве производных, сопутствующих. Так, для правоприменения наиболее важными являются правообеспечительное и индивидуально-регулятивное направления воздействия; соответственно, на первый план выдвигаются правообеспечительная и индивидуально-регулятивная подфункции юридической практики. А вот влияние на правотворчество правоприменительной практики можно расценивать как производное, сопутствующее.

Итак, исследуя классификацию функций юридической практики, мы можем сделать вывод о том, что если каждая из функций (подфункций) нам раскрывает какую-то определенную сторону, направление, аспект социально-преобразующей природы юридической практики, то, только взятые в единстве, они способны дать более или менее целостное представление о месте и роли юридической практики в правовой системе общества, ее социальном предназначении⁸.

Помимо функций юридической практики в целом, в литературе исследуют функции отдель-

ных ее разновидностей. Например, под функциями правотворческой практики понимают относительно обособленные направления воздействия на общественные отношения с целью их преобразования.

Функции правотворческой практики, как и функции юридической практики в целом, можно классифицировать, прежде всего, как общесоциальные и специально-юридические. К числу общесоциальных функций правотворческой практики относят экономическую, политическую, социальную, идеологическую, экологическую, демографическую и т.д. Критерием в данном случае выступает сфера правового регулирования общественных отношений.

По способу правового воздействия на общественные отношения, а также по результату такого воздействия на сферу правового регулирования различают следующие функции правотворческой практики:

- правообразующая функция - направлена на расширение пределов правового регулирования, вовлечение в правовое поле новых общественных отношений;

- правопрекращающая функция - напротив, связана с сужением сферы регулирующего воздействия права и, соответственно, исключением из правового поля определенных общественных отношений;

- правоизменяющая функция - имеет своей целью совершенствование сферы правового регулирования, изменение характера регулирующего воздействия со стороны правовых норм.

Еще одним критерием классификации функций правотворческой практики выступает цель, которая имеется в виду в процессе формирования этой практики. По данному принципу выделяют регулятивную и охранительную функции правотворческой практики.

Каждая из перечисленных функций имеет свои подфункции, которые показывают специфику, особенности отдельных сторон преобразующего воздействия правотворческой практики на общественные отношения. Например, в рамках регулятивной функции выделяют регистрационно-удостоверительную и регулятивно-ориентационную подфункции, а внутри правоохранительной функции - правосстановительную, компенсационную, карательную и др.⁹

Функции правоприменительной практики толкуют как относительно обособленные направле-

ния ее регулирующего воздействия на общественные отношения.

По сфере общественной жизни, в которой формируется правоприменительная практика, выделяют экономическую, политическую, социальную, идеологическую, демографическую, экологическую и другие виды практики.

В зависимости от того, где - внутри страны или за ее пределами - осуществляется правоприменительная практика, можно говорить о внутренних и внешних функциях.

По времени действия выделяют постоянные и временные функции правоприменительной практики.

Поскольку в разные периоды развития общества на первый план могут выдвигаться те или иные функции правоприменительной практики, имеет смысл вести речь об основных и неосновных функциях.

Если рассматривать вопрос о функциях правоприменительной практики в качественно иной плоскости, уже не с позиций общесоциальной их значимости, а с точки зрения их юридического смысла, то здесь в качестве критериев классификации предлагается использовать характер правоприменительных действий и полученные вследствие этого социальные результаты. Выделяют следующие функции:

- регистрационно-удостоверительная функция - выражается в удостоверении прав и законных интересов физических и юридических лиц, договоров и сделок, в установлении фактов, имеющих юридическое значение, в свидетельствовании подлинности документов и т.д.;

- регулятивно-ориентационная функция - состоит в том, чтобы ориентировать в правовом отношении субъектов права, осуществлять индивидуальное правовое регулирование сложившихся конкретных общественных отношений;

- правоконкретизирующая функция - предполагает применение общих предписаний к конкретным жизненным ситуациям, приложение абстрактных установлений к реально сложившимся общественным отношениям, конкретизацию общего в частном;

- правоохранительная функция - раскрывается через такие свои подфункции, как, например, правообеспечительная, превентивная, правосстановительная, компенсационная и карательная;

- функция социально-правового согласия и компромисса - имеет целью разрешение возни-

кающих в обществе конфликтов правовыми средствами;

- координационная функция - состоит в устранении нестыковок в деятельности соответствующих правоприменительных органов, в обеспечении их слаженной работы, подчиненной единым целям и задачам;

- контрольная функция - связана с проверкой соответствующими компетентными органами соблюдения прав и свобод человека и гражданина, с контролем за соблюдением законности государственными органами, должностными лицами, физическими и юридическими лицами;

- правовосполнительная функция - призвана обеспечить преодоление пробелов в действующем законодательстве путем применения институтов аналогии закона и аналогии права в процессе применения правовых норм;

- правотворческая функция - состоит в том, что правоприменительная практика позволяет судить об эффективности действующего законодательства, выявлять пробелы и коллизии, ошибки в использовании правил законодательной техники и т.д.¹⁰

Функции правоинтерпретационной практики предопределяются ее целями и задачами, к которым относятся:

- установление содержания и формы выражения правовых предписаний;
- их уяснение и разъяснение;
- выявление неточностей, неясностей, противоречий и ошибок;
- обеспечение правильного, точного, единообразного осуществления правовых норм;
- предупреждение правонарушений, охрана прав и свобод граждан, укрепление законности и правопорядка.

Под функциями правоинтерпретационной практики понимают относительно обособленные направления более или менее однородного ее воздействия на окружающую действительность, в которых проявляется роль правоинтерпретационной практики в правовой системе общества¹¹.

К функциям правоинтерпретационной практики относятся следующие:

- гносеологическая (познавательная) функция;
- объяснительная функция;
- аксиологическая (оценочная) функция;
- онтологическая (описательная) функция;
- правоконкретизирующая функция;

- регулятивная функция;
- рекомендательная функция;
- контрольная функция;
- компенсационная функция;
- мировоззренческая (идеологическая) функция;
- коммуникативная функция;
- правоохранительная функция;
- интегративная функция;
- унифицирующая функция;
- политическая функция.

Каждая из перечисленных функций дает представление о каком-то одном, конкретном направлении, отдельной стороне воздействия правоинтерпретационной практики на общественные отношения.

Так, смысл гносеологической (познавательной) функции состоит в получении в процессе толкования правовых норм нового знания об окружающей правовой действительности.

Объяснительная функция выражает саму суть, предназначение правоинтерпретационной практики - уяснение и разъяснение смысла действующих правовых предписаний.

Аксиологическая функция предопределяется необходимостью в процессе правоинтерпретационной деятельности давать оценку отдельным правовым нормам, нормативно-правовым актам, понятиям, терминам и категориям, способам, средствам и методам их познания и т.д.

Суть онтологической функции правоинтерпретационной практики состоит в фиксации, оформлении полученного знания: четком и ясном его описании, облечении в устную или письменную форму.

Правоконкретизирующая функция выражается в том, что в процессе правоинтерпретационной деятельности осуществляется конкретизация правовых предписаний общего характера применительно к частным ситуациям, как бы понижается степень их абстракции, они уточняются и детализируются.

Регулятивная функция выражается в том, что правовая интерпретация нормативно-правовых актов способствует регулированию общественных отношений, правоинтерпретационные акты вместе с нормативно-правовыми и правоприменительными актами образуют правовую базу юридической регуляции в обществе.

Рекомендательная функция правоинтерпретационной практики проявляется, например, в тех

случаях, когда суды высшей инстанции рекомендуют нижестоящим судам, как следует толковать тот или иной юридический термин. Такие рекомендации содержатся в постановлениях Пленумов Верховного суда РФ и Высшего Арбитражного суда РФ.

Поскольку в процессе толкования правовых предписаний нередко выявляются пробелы, коллизии, несовершенства применения правил законодательной техники и т.д., т.е. дефекты содержания и формы нормативно-правовых актов, мы можем говорить о контрольной функции правоинтерпретационной практики. Ярким примером реализации контрольной функции служит деятельность Конституционного суда РФ, обеспечивающего таким образом контроль за соответствием Конституции РФ различных нормативно-правовых актов, а следовательно, и законность.

Компенсационная функция правоинтерпретационной практики выражается в устранении в ряде случаев противоречий, неясностей и иных погрешностей в общем нормативно-правовом и индивидуально-правовом регулировании общественных отношений.

Толкование правовых норм играет важную роль в формировании правовой культуры каждого индивида и общества в целом, в повышении уровня правосознания граждан и должностных лиц, в правовом воспитании населения. Правоинтерпретационная практика включает в себя информирование граждан и их объединений о содержании нормативно-правовых актов, рекомендации должного поведения, разъяснение целей и задач, для решения которых принимаются те или иные правотворческие решения, формирование необходимых, желательных для государства установок, убеждений, идеалов, ценностных ориентиров в сфере правового регулирования. Поэтому нельзя не признать за правоинтерпретационной практикой такой важной функции, как мировоззренческая (идеологическая) функция. Учитывая, что в последние десятилетия ей уделялось незаслуженно мало внимания, хотелось бы, чтобы в процессе формирования правовой политики, выработки правовой стратегии развития общества этот пробел был бы восполнен.

Коммуникативная функция правоинтерпретационной практики состоит в том, что толкование правовых норм составляет основу социального взаимодействия, достижения компромисса интересов, установления и развития коммуникативных

связей, контактов между отдельными субъектами, передачи нужной информации и социального управления в целом.

Правоохранительная функция правоинтерпретационной практики выражается в том, что практика толкования правовых норм носит превентивный характер, направлена, в числе прочего, на предупреждение правонарушений, охрану прав и свобод человека и гражданина, укрепление законности и правопорядка в обществе.

Суть интегративной функции состоит в систематизации тех знаний, которые получены в ходе толкования правовых норм с использованием данных юридических и иных наук (философии, лингвистики, социологии, политологии и т.д.).

В случаях толкования многоязычных текстов, когда требуется унификация понятий, терминов, категорий, предписаний и т.д., для обеспечения аутентичности перевода нормативно-правовых актов, единообразного и правильного их толкования и применения, актуализируется унифицирующая функция правоинтерпретационной практики.

Наконец, политическая функция правоинтерпретационной практики состоит в выявлении политической воли, политических интересов, целей и установок отдельных социальных групп и лиц, содержащихся в нормативно-правовых актах¹².

Поскольку одним из важнейших направлений правоинтерпретационной практики выступает в настоящее время правотворческое толкование¹³, в литературе рассматривают также вопрос о его функциях:

- познавательно-интерпретационная функция способствует выявлению внутренней логики содержания правотворческого толкования и проявляется в познании соответствующей судебной инстанцией смысла, целей и социального назначения, оспариваемых и проверяемых на предмет законности правовых норм, а также в словесном обосновании средствами письменной речи их истинного значения;

- правосозидательная функция выражается во внесении существенных изменений в систему действующего законодательства, которые по своей сути имеют правотворческое значение, путем признания правовых норм неконституционными, недействующими и своеобразного изъятия их из "пользования";

- контрольно-надзорная функция состоит в нацеленности правотворческого толкования на обеспечение конституционной и текущей закон-

ности в правотворческих и правоприменительных процессах, что достигается истолкованием смысла норм Конституции РФ и иных источников права и проверкой системных связей субординации и координации между различными нормами. Именно системная связанность правовых норм составляет центральную идею законности в правотворческой деятельности, позволяя праву быть внутренне единым и непротиворечивым¹⁴.

Функции правосистематизирующей практики также зависят от ее целей (задач):

- устранение множественности правовых актов - нормативно-правовых, правоприменительных, правоинтерпретационных, приведение их в логически стройную, непротиворечивую, компактную систему;

- совершенствование действующего законодательства, приведение его в соответствие с конкретными социальными, экономическими и политическими реалиями, обеспечение его качества и эффективности;

- устранение морально устаревших и фактически утративших свою юридическую силу правовых актов - нормативно-правовых, правоприменительных, правоинтерпретационных, ликвидация пробелов, коллизий и иных законодательных несовершенств и ошибок;

- обеспечение ясности и четкости в механизме правового регулирования общественных отношений, правильного и единообразного применения правовых актов;

- охрана прав и свобод граждан и их объединений, организаций и учреждений, обеспечение законности, правопорядка и дисциплины, укрепление стабильности в обществе;

- повышение правосознания и правовой культуры должностных лиц и сотрудников государственных органов, осуществляющих правотворчество, правоприменение и толкование правовых предписаний;

- обеспечение своевременного и свободного доступа к правовым актам, поиска нужной правовой информации для субъектов правотворчества, реализации и толкования правовых предписаний;

- обеспечение достоверной информацией правового характера населения, должностных лиц, государственных органов, осуществляющих правотворчество, реализацию и толкование правовых предписаний.

Перечисленные цели (задачи) определяют наличие и содержание той или иной функции

правосистематизирующей практики. При этом под функциями понимают обособленные направления воздействия правосистематизирующей практики на социальную действительность, которые выражают ее природу, сущностные характеристики, показывают место и роль в правовой системе общества.

Выделяют следующие функции правосистематизирующей практики:

- интеграционная функция;
- правотворческая функция;
- регулятивная функция;
- охранительная функция;
- контрольная функция.

Поскольку одной из важнейших целей правосистематизирующей практики является устранение множественности правовых актов - нормативно-правовых, правоприменительных, правоинтерпретационных, приведение их в логически стройную, непротиворечивую, компактную систему, в качестве основных функций правосистематизирующей практики следует назвать интеграционную, объединительную, систематизирующую функции.

В процессе систематизации правовых актов правовые нормы совершенствуются, актуализируются, приводятся в соответствие с теми социальными, экономическими и политическими реалиями, которые существуют в обществе в конкретный период его развития, обеспечивается качество и эффективность действующего законодательства, устраняются морально устаревшие и фактически утратившие свою юридическую силу правовые акты, ликвидируются пробелы, коллизии и иные законодательные несовершенства и ошибки. Учитывая сказанное, одной из важнейших функций правосистематизирующей практики выступает правотворческая функция. Это особенно касается таких форм систематизации, как консолидация и кодификация.

Регулятивная функция правосистематизирующей практики состоит в том, что в конечном счете деятельность по упорядочению правовых актов, приведению их в стройную, логически непротиворечивую систему направлена на формирование стабильного, эффективно работающего механизма правового регулирования общественных отношений, на правильное и единообразное применение правовых актов.

Об охранительной функции правосистематизирующей практики говорят постольку, поскольку

ку систематизация правовых актов имеет своей целью в числе прочего, охрану прав и свобод граждан и их объединений, организаций и учреждений, обеспечение законности, правопорядка и дисциплины, укрепление стабильности в обществе. Она направлена на повышение правосознания и правовой культуры должностных лиц и сотрудников государственных органов, осуществляющих правотворчество, правоприменение и толкование правовых предписаний, что позволит избежать правотворческих и правоприменительных ошибок, коллизий правовых норм, актов и т.д.

Контрольная функция правосистематизирующей практики вытекает из того, что в ходе деятельности по систематизации правовых актов осуществляется ревизия их формы и содержания, выявляется их актуальность и соответствие потребностям времени, определяется степень их соответствия Основному закону страны, конституционному законодательству, принципам права в целом¹⁵.

Таким образом, функции юридической практики - это основные направления ее воздействия на общественные отношения, в которых реализуются конкретные цели и задачи, стоящие перед ней в определенный период развития общества.

Функции юридической практики показывают ее место в правовой системе общества, ту роль, которую она играет, ее актуальное социальное предназначение.

В свою очередь, цели и задачи юридической практики предопределяются проводимой в государстве правовой политикой. В них реализуется правовая стратегия, основной набор идей, определяющих развитие правовой сферы. В данной связи мы можем говорить о том, что функции юридической практики - это те направления, по которым осуществляется воплощение в жизнь правовой стратегии государства, это каналы, по

которым идеи из области теоретических разработок плавно перетекают в деятельность, как бы переходят на новый уровень своего существования.

Взаимодействие правовой политики и юридической практики состоит также в том, что правовая политика актуализирует функции юридической практики, способствует тому, что одни из них выдвигаются на первый план, другие же, напротив, утрачивают свое значение, со временем появляются новые функции и подфункции.

¹ Общая теория права: курс лекций / под общ. ред. В.К. Бабаева. Н. Новгород, 1993. С. 397.

² Там же.

³ См.: Алексеев С.С. Общая теория права. В 2 т. Т. 1. М., 1981. С. 348-350; Пиголкин А.С. Юридическая практика // Теория государства и права / под ред. А.С. Пиголкина. М., 2005. С. 489, 493.

⁴ Леушин В.И. Юридическая практика в системе социалистических общественных отношений. Красноярск, 1987.

⁵ Семькин В.В. Применение судейского усмотрения при разрешении дел о компенсации морального вреда // Вестн. Моск. гос. обл. ун-та. Серия "Юриспруденция". 2013. № 3. С. 61.

⁶ Общая теория права. С. 398.

⁷ Там же. С. 398-399.

⁸ Общая теория права. С. 399-400.

⁹ Карташов В.Н. Теория государства и права: Начальный курс. Кострома, 2002. С. 109-110.

¹⁰ Там же. С. 122-124.

¹¹ Там же. С. 147.

¹² Там же. С. 147-149.

¹³ О дискуссии по этому вопросу см., например: Павлушина А.А. Нормативизм, обязательность процессуальных принципов и правовая политика // Правовая политика и правовая жизнь. 2003. № 3. С. 19-26.

¹⁴ Вопленко Н.Н. О понятии и функциях правотворческого толкования // Правовая политика и правовая жизнь. 2003. № 1. С. 78-80.

¹⁵ Карташов В.Н. Указ. соч. С. 167-169.

Поступила в редакцию 04.06.2014 г.